

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАВУКОВАЕ ЖЫЦЦЁ

SCIENTIFIC EVENTS

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «BEATITUDO NON EST VIRTUTIS PRAEMIUM, SED IPSA VIRTUS» (МИНСК, 9 ФЕВРАЛЯ 2021 г.)

МІЖНАРОДНЫ НАВУКОВЫ КРУГЛЫ СТОЛ «BEATITUDO NON EST VIRTUTIS PRAEMIUM, SED IPSA VIRTUS» (МІНСК, 9 ЛЮТАГА 2021 г.)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC ROUND TABLE «BEATITUDO NON EST VIRTUTIS PRAEMIUM, SED IPSA VIRTUS» (MINSK, 9 FEBRUARY 2021)

9 февраля 2021 г. на историческом факультете БГУ был проведен Международный научный круглый стол «Beatitudo non est virtutis praemium, sed ipsa virtus», посвященный юбилею доктора исторических наук, профессора Виктора Анатольевича Федосика, одного из крупнейших белорусских специалистов в истории античного христианства и истории Средних веков. Это научное мероприятие подготовлено в рамках празднования в текущем году столетнего юбилея первого университета Беларуси – БГУ. Работа круглого стола проходила в очно-дистанционном формате.

Открылся научный круглый стол пленарным заседанием, на котором с приветственными словами к юбиляру обратились декан исторического факультета БГУ профессор А. Г. Кохановский и заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков

исторического факультета БГУ доцент А. А. Прохоров. Первые два доклада пленарного заседания были посвящены научному наследию профессора В. А. Федосика. Научные достижения крупнейшего белорусского ученого-антиковеда, профессора, доктора исторических наук В. А. Федосика, его вклад в развитие белорусского антиковедения и исторической науки в целом были представлены в докладе А. А. Торканевского (Минск) «Виктор Анатольевич Федосик как ведущий ученый-античник в современной белорусской науке». Особое внимание в докладе было уделено недавней монографии ученого, посвященной проблематике восприятия Античности человеком Средневековья. В докладе И. О. Евтухова (Минск) «История античного христианства в исследованиях профессора В. А. Федосика» раскрывается идея, что в работах профессора В. А. Федосика

(кандидатская и докторская диссертации, монографии, статьи) была сформулирована оригинальная концепция истории раннего христианства, которая отражает взгляды академика Н. М. Никольского, опирается на более широкую исследовательскую базу (добавлены анализ института катехумената и анализ пассионов) и является рамочной в современном белорусском антиковедении.

Следующие два доклада были посвящены различным аспектам древней истории. В своем докладе О. В. Томашевич (Москва) «Радость по-древнеегипетски – бирюза» подробно рассмотрела вопрос о копиях по добыче бирюзы, проанализировав место и роль бирюзы и украшений из нее в древнеегипетской культуре. В частности, было указано, что метафорически бирюза указывала на мир и радость, что позволяет установить ее связь с культом богини Хатхор. В докладе М. М. Казакова (Смоленск) «У истоков христианства в Северной Африке» проанализированы особенности распространения христианства в Северной Африке в I–III вв. Хотя достоверных сведений о возникновении и первоначальном существовании здесь христианских общин очень немного, можно полагать, что отсутствие каких-либо видимых конфликтов христиан с их окружением почти до конца II в. имело своим следствием накопление определенной христианской «критической» массы, которая очень скоро вывела христианство в этом регионе едва ли не на первые позиции во всем христианском мире. Еще одной особенностью быстрого распространения новой религии в регионе стало развитие епископата в сочетании с соборностью в управлении церковной организацией. Важным свидетельством значимости Римской Африки в истории раннего христианства было наличие здесь выдающихся богословов – Тертуллиана и Киприана.

После завершения пленарного заседания работа круглого стола была организована по основным направлениям научных интересов В. А. Федосика. На заседании секции по истории древнего мира А. А. Спартак (Минск) в докладе «Древнеегипетские обелиски Позднего царства» обратилась к традиции установки древнеегипетскими царями обелисков как элементов института царской власти в период Позднего царства. Был сделан вывод, что цари в эпоху Позднего царства предпринимали попытки воссоздания идеологии божественного происхождения царской династии, в том числе и путем возведения обелисков. Этим они провозглашали себя божественными потомками бога солнца и обосновывали легитимность своих властных полномочий как гарантов миропорядка. Однако сравнительно небольшое число установленных обелисков, скудность и малоинформативность данных на них указывают на то, что обелиски Позднего царства – это лишь отголосок былого величия фараонов, анахро-

низмы. В своем докладе «К вопросу об идентификации объектов, расположенных в море Воурукаше (vouru.kaša) в Авесте» А. С. Миксюк (Минск) обратилась к рассмотрению роли этого моря и связанных с ним объектов в картине мира Авесты. Особое внимание уделялось идентификации следующих объектов, расположенных в середине моря: дерева или деревьев (дерево птицы Саэны; дерево *hvāpi-*), рыбы *vāsī-* и осла *xara-*. Анализ текстов Авесты позволяет установить, что данная триада объектов воплощает вертикальную ось мира и конструкцию пространств, а также может являться символическим изображением ритуала. Рассмотрению кудурру – одного из самых известных памятников эпохи касситского правления в Вавилонии – был посвящен доклад В. Н. Дубовской (Минск) «Межевой камень (кудурру) царя Мелишиху». Традиционно их считают межевыми камнями и связывают с царскими земельными дарениями, однако функции их спорны и до конца не ясны. В докладе анализировалась текстовая и изобразительная составляющие «кудурру царя Мелишиху», был поставлен вопрос о соотношении текста и рельефа и высказано предположение, что кудурру могли быть не только маркером земельного надела, но и частью культа, а также служить доказательством правильности принятого царем решения. И. Ю. Лопушанский (Минск) в докладе «Культовый Мардука и Эсагила в политической истории 2-й половины II тыс. до н. э.» обратился к рассмотрению взаимоотношений царской власти и храма Эсагила в среднеавилонский период (время правления Касситской династии (ок. 1595–1157 гг. до н. э.) и 2-й династии Исины (ок. 1156–1026 гг. до н. э.)). На основании современных и более поздних клинописных источников докладчик пришел к выводу, что храм Эсагила попал в орбиту политической истории, поскольку на протяжении указанного периода Вавилон и сам храм несколько раз были разграблены, а статуя Мардука вывезена из города (хеттский рейд 1595 г., ассирийское завоевание середины XIII в., эламский рейд середины XII в.). После каждого возвращения Мардука производились обновительные работы в храме, а также новое посвящение храма Мардуку. Возможно, что после возвращения статуи из Элама при царе Навуходоносоре I произошло официальное признание Мардука царем богов и главой пантеона. Этот период также известен царскими подношениями в храм и установлением культовых предметов, впервые упоминаются земельные наделы, переданные царем храму. В докладе Ю. С. Кухарчик (Минск) «Восточные народы» в системе управления державы Ахеменидов по данным древнеперсидских царских надписей» в качестве основной источниковой базы были выбраны древнеперсидские царские надписи, поскольку это самый приближенный к событиям источник. Докладчик приходит к выводу, что на-

роды на территории восточных сатрапий подчинялись персидским царям, выплачивали обязательную ежегодную дань и несли воинскую повинность в персидском войске. Однако нельзя говорить о том, что положение различных этнических групп было одинаковым. Доклад Л. Л. Селивановой (Москва) «Жертвоприношение ребенка в романе Лоллиана “Финикийские истории”: религиозный акт или варварский обычай?» посвящен сохранившемуся во фрагментах папируса конца II в. н. э. произведению «Phoinikika», часто переводимому как «Финикийские истории». Этот текст до сих пор не получил должного освещения в российской науке. Рассматривая сцену жертвоприношения ребенка (фр. B1), Л. Л. Селиванова поставила вопрос об источнике этой информации и о том, может ли она быть истолкована как свидетельство мистериальных культов. Докладчик пришла к выводу, что, несмотря на внешнее подобие религиозной церемонии, это не был мистический ритуал. Ядром и смыслом всего эпизода являлась клятва на крови, практикуемая разбойниками и заговорщиками. Лоллиан и другие авторы использовали язык мистерий для достижения большего драматического эффекта. А. И. Ганжуров (Минск) обратился к рассмотрению отношения римского историка Луция Аннея Флора к гражданским войнам в Риме в I в. до н. э., завершившимся установлением монархического режима принципата, проанализировав параллели автора между республиканским периодом и принципатом в Древнем Риме. В докладе С. В. Теленя (Мозырь) «Всаднический *cursus honorum* в период ранней империи» эта последовательность магистратур была рассмотрена главным образом в наиболее значимом выражении – продвижении через прокураторские должности. Подверглись анализу предполагаемые факторы, влиявшие на назначение эквитов на административные посты, а также на продвижение императорских назначенцев по должностной лестнице, исследована проблема «стандартной» всаднической карьеры. Вывод, к которому пришел докладчик, заключается в том, что хотя в науке со времен Х.-Г. Пфлаума высказывается идея о существовании в период принципата относительно независимой от воли императора схемы всаднической карьеры, однако ни эпиграфические, ни литературные памятники не подтверждают данного предположения. И напротив, наличный источниковый материал указывает: в отличие от сенаторской карьеры эквитский *cursus honorum* определялся только волей императора, что согласуется с изначально частноправовым характером римской прокураторы. Название доклада А. В. Козленко (Минск) «“...Ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем”. Татуировка и клеймение в греко-римской античности» восходит к словам апостола Павла из «Послания к Галатам», где речь идет о ранах Христа как о стигматах, которые ве-

рующий имеет на своем теле. Для современников апостола Павла слово «стигматы» имело основное значение «клеймо», или, точнее, «татуировка», на теле раба или варвара. Выбор Павлом этого термина определил последующую традицию его использования как знака мученичества. Хотя отцы церкви понимали этот образ метафорически, некоторые верующие в Египте и на Ближнем Востоке действительно делали себе татуировки на теле. Несмотря на отрицательное отношение церкви к подобной практике, здесь она сохранилась вплоть до недавнего времени.

Заседание секции по истории Европы в Средние века и Новое время открылось докладом И. О. Евтухова (Минск) «Структура древнегерманского общества по данным англосаксонского героического эпоса “Беовульф”», в котором доказывалось, что в поэме «Беовульф» описаны два варианта структуры древнегерманского общества. Общими для обоих вариантов являются понятия *þegn* и *gesip*. Правитель обозначен разными терминами: *þeodcynig* и *þeoden*. *Hlaford* присутствует в одном из вариантов. Также показано, что слово *æþeling* в ранний период англосаксонской истории обозначал не благородного, а свободного человека. Независимый исследователь М. В. Гаврюченкова (Минск) в докладе «Англосаксонские королевы и власть» обозначила, что в VIII–IX вв. существовали две парадигмы участия королей в политической жизни страны: мерсийская и уэссекская. Первая парадигма оказывала влияние через статус королевы как матери короля. Вторая блокировала давление через законы, но при Эдуарде Старшем королевы Уэссекса восстановили влияние на политическую жизнь страны. В докладе Е. А. Гуринова (Минск) «Причастен ли Бодуэн Булонский к убийству Тороса, правителя Эдессы?» шла речь о том, что в ходе Первого крестового похода Бодуэн Булонский, один из второстепенных предводителей крестоносцев, отделился от основной армии, а затем был приглашен в Эдессу в Верхней Месопотамии для защиты города от тюрок. Бодуэн был усыновлен армянином Торосом, номинальным византийским наместником, и назначен его соправителем и преемником. В марте 1098 г. Торос был убит в ходе восстания горожан, инспирированного членами городского совета, и Бодуэн стал правителем Эдессы. В докладе была предпринята попытка на основе анализа латинских, армянских и сирийских источников ответить на вопрос, причастен ли Бодуэн к убийству Тороса. Докладчик отметил два момента. Во-первых, ни один из хронистов, за исключением Михаила Сирийца, чья информация противоречива, не обвиняет Бодуэна в смерти Тороса. Во-вторых, Бодуэн принес клятву о том, чтобы позволить Торосу удалиться в Мелитену; более того, Бодуэн и Торос были связаны псевдородством, возникшим в результате усыновления. Принимая

это во внимание, можно предположить, что Бодуэн не желал убивать Тороса, поскольку в противном случае его ждало бы божественное наказание как клятвопреступника и отцеубийцы. В совместном докладе *Е. Д. Смирновой* и *С. А. Рогач* (Минск) рассматривались истоки идей феминизма в эпоху Средневековья по текстам писательницы Кристины Пизанской. *Д. А. Черкасов* (Минск) в докладе «Война “Дамуазо де Пьерфора” и борьба за его наследие» обратился к одному из эпизодов сеньориальных войн второй половины XIV в., проходивших в регионе Лотарингии, – конфликту между герцогом Робером I де Баром и Пьером II де Бар-Пьерфором, известным в истории как Дамуазо де Пьерфор. Был дан анализ предпосылок конфликта, подготовки к войне и хода военных действий, описана последующая борьба претендентов на наследство Пьера II против герцога де Бара. В докладе *С. Н. Темушева* (Минск) «Сущность и значение налогов средневекового государства (на примере Древней Руси)» налоги рассматривались как важнейшая составляющая общей финансовой системы государства, без которой оказывается невозможным осуществление его многообразных функций. Автор доклада сделал вывод о необходимости признать наличие налоговой системы важнейшим признаком государственности. В своем докладе «Навагрудак – першая сталіца Вялікага Княства Літоўскага. Генезіс легенды» *В. А. Воронин* (Минск) обратился к разбору широко распространенного мнения о том, что город Новогрудок был первой столицей Великого княжества Литовского. Однако следует полагать, что в основе тезиса лежит историческая легенда. В докладе был прослежен процесс ее зарождения и развития. Сведения о статусе Новогрудка впервые появились в белорусско-литовской летописи в 1520-х гг. Позже легенда получила развитие в исторической литературе и вошла в общественное сознание. В очередной раз ее актуализировали в конце XX в. Несмотря на свою популярность, легенда до сих пор не нашла серьезных фактических подтверждений. В докладе *Д. В. Мазарчука* (Минск) «Проблема генезиса дипломатии Нового времени в современной историографии» были представлены основные этапы развития историографии истории дипломатии Нового времени во второй половине XX – начале XXI в. Исходным моментом является «классическая» концепция истории дипломатии, сформулированная Г. Маттингли. Автор доклада последовательно рассмотрел содержание критики «классической» концепции с позиций социальной и культурной истории, отдельное внимание уделив дискуссии между Р. Фубини и В. Иларди по поводу содержания понятия резидентного дипломатического представительства в истории дипломатии Нового времени. Кроме того, был изучен вопрос о связи трансформации военного дела и генезиса дипломатии Ново-

го времени в историографии и сделаны выводы об основных достижениях современной историографии истории дипломатии Нового времени и перспективах ее последующего развития. В завершающем заседании секции докладе *С. А. Лапицкого* (Минск) «Участие России в подавлении восстания ихэтуаней и его последствия для китайско-российских отношений» было отмечено, что проникновение иностранного капитала в Китайскую империю происходило в крайне недружественной по отношению к Китаю форме. Российская империя, кроме экономических связей, также имела политические соглашения с Китаем, например соглашение о взаимной обороне с Китаем против третьих стран, и обязательство не использовать свои железные дороги для торговых целей. Несмотря на это, Россия активно участвует в интервенции в Китай в целях подавления восстания ихэтуаней (боксеров), которое угрожало экономическим интересам Российской империи. Разрушительная интервенция, а также оккупация и удержание Маньчжурии Россией стали причиной полной утраты Китаем веса в международных делах. Однако в России господствовали оптимистические настроения о нерушимости союза с Китаем.

В секции по историографии и источниковедению были заслушаны четыре доклада. В докладе *Н. А. Тарасенко* (Киев) «Из истории формирования древнеегипетских коллекций в Украине» был представлен обзор коллекций древнеегипетских древностей в музейных собраниях Украины и рассмотрена история формирования этих собраний. *А. В. Володина* (Варшава) в своем докладе «Рух вальдэнсаў у еўрапейскай гістарыяграфіі: параўнальны храналагічны, рэгіянальны і тэматычны агляд» обратилась к изучению движения вальденсов в историографии. Труды, посвященные движению вальденсов, восходят к теологам XIV в., в начале XVI в. к ним присоединились протестанты, признавшие вальденсов своими предшественниками. Началом собственно вальденской историографии можно считать XVII – начало XIX в., когда происходит накопление фактов, воспринимаемых некритически. К следующему этапу можно отнести период XIX – первой половины XX в., когда авторы перешли от прямого пересказа источников к их критическому изучению. Со второй половины XX в. значительное место в исследованиях движения вальденсов занимают региональная история, научное издание источников, выделение отдельных периодов движения, а также гендерные исследования. Основными центрами изучения вальдизма изначально были Франция и Италия, к которым позже присоединились Англия и Германия. В последние два десятилетия в западной исторической науке наблюдается тенденция «возвращать» вальденсов в исторический контекст – появляются новые обоб-

щающие работы, которые фокусируются на включении движения вальденсов в общеисторические процессы. В докладе *С. С. Гордейчука* (Минск) «Российская историография социально-политического развития Священной Римской империи в XIV в.» были выявлены этапы изучения социально-политического развития империи в этот период в российской исторической науке XIX–XXI вв., рассмотрены тематика исследований и оценки социально-политического развития империи в период позднего Средневековья. Доклад *Т. В. Кудрявцевой* (Санкт-Петербург) «Алеся Акимовна Мотус: белорусский историк на кафедре истории древнего мира ЛГПИ им. А. И. Герцена» познакомил участников круглого стола с жизненным путем и научными достижениями ученого-антиковеда из ЛГПИ им. А. И. Герцена Алеся Акимовны Мотус. Показан вклад, который она внесла в развитие советской исторической науки, особое внимание уделено организаторской деятельности ученой.

Также состоялось заседание секции по истории религии, открывшееся докладом *Д. В. Скворчевского* (Минск) «Культавая дахрысціянская скульптура на тэрыторыі Беларусі: да пытання існавання выяўленчых канонаў», посвященным рассмотрению культовой дохристианской скульптуры (идолов) на территории Беларуси. Автор доклада определил основные изобразительные особенности, уточняя классификацию идолов, обнаруженных на белорусских землях. Особое внимание уделено вопросу соотношения каменных христианских крестов и языческих идолов, предложено выделить крестообразную антропоморфную скульптуру в качестве отдельного вида идолов, который мог возникнуть под влиянием христианизации и являться свидетельством взаимопроникновения и адаптаций традиций. На основании выдвинутых характеристик автор доклада предположил возможность существования изобразительных канонов культовой языческой скульптуры на территории Беларуси и рассмотрел их особенности. *О. М. Ленцевич* (Минск) в докладе «Феномен женского мученичества в античном христианстве» выделила поведенческие мотивы, лежавшие в основе выбора христианами мученической смерти, проанализировала основные реакции римского языческого общества, на основе агиографических источников изучила мотивы и особенности поведения женщин-мучениц и исповедниц. Автор доклада пришла к выводу об отсутствии гендерных границ в христианской среде в связи с формированием института мученичества. *А. В. Верещагина (Гурко)* (Минск) в докладе «Язык богослужения в христианской практике белорусов» отметила, что с самого раннего периода истории и практически до начала XX в. на этническую палитру белорусских земель оказывал влияние религиозный фактор. Складывание поли-

конфессиональной структуры белорусского общества воздействовало на процесс становления этнического самосознания белорусов. Белорусские христианские традиции в своей основе формировались под влиянием восточного христианства, а следовательно, и богослужебного русского языка (или церковнославянского в его русской редакции). Доклад *О. В. Перзашкевича* (Минск) «К вопросу о влиянии Библии Викилффа на ранние чешские переводы Библии (на материале Псалтыри)» был посвящен рассмотрению фрагментов английских и чешских переводов Псалтыри XIV–XVII вв.: Псалтыри Викилффа 1370 г., Библии Викилффа 1395 г., Чешской Библии 1506 г. и Кралицкой Библии 1613 г. Изучались фрагменты Псалтыри, которые содержат упоминания *gOy/εθνος*, сопоставленные с каноническими вариантами этих текстов: Танахом, Септуагинтой и Вульгатой. Автор доклада сделал следующие выводы: рассматриваемые переводы не являются прямыми переводами канонических текстов; перевод Викилффа гораздо ближе к Вульгате, чем рассмотренные славянские тексты, хотя влияние переводов Викилффа в них заметно; старочешский перевод 1506 г. и вариант Кралицкой Библии отличаются степенью влияния на них Септуагинты и Танаха; использование слов в значении «язычник» в славянских переводах является следствием средневекового западноевропейского влияния. В докладе *А. А. Гужаловского* (Минск) «Знос культавых будынкаў падчас антырэлігійнай кампаніі ў БССР канца 1950-х – першай паловы 1960-х гг.» был показан снос культовых зданий в указанный период в рамках реализации одного из наиболее разрушительных для национальной культуры направлений хрущевской антирелигиозной кампании в БССР. В своем докладе «К вопросу об институте *хваранов* и его религиозных основах в государстве Силла» *Н. В. Кошелева* (Минск) сделала вывод, что основной характеристикой института *хваранов* королевства Силла являлся не военный аспект их деятельности, а духовные идеалы и практики, базирующиеся на вере «пхунню». При этом пхунню следует рассматривать в контексте китайского влияния с учетом выработки собственно силлаского содержания пхунню, основанного изначально на даосско-шаманских идеях и практиках с привнесением элементов конфуцианства и буддизма. В докладе *С. И. Шатравского* (Минск) «Взгляд на буддизм в работе профессора А. И. Введенского “Религиозное сознание язычества”» раскрыто представление о будущем А. И. Введенского, одного из известных деятелей Русской православной церкви конца XIX – начала XX в., автора уникальной в своем роде монографии «Религиозное сознание язычества» о буддизме. В первой части своей работы он предложил собственную описательную концепцию механизмов функционирования религиозного сознания. Вторая

часть посвящена тщательному изучению индийских религий в рамках указанной концепции. Автор доклада полагал, что, по мнению А. И. Введенского, религии Индии в общем и буддизм в частности служат яркими примерами механизмов развития языческой религиозной мысли, которая, стремясь к поиску религиозной истины, переживает глубокий кризис.

Участники научного мероприятия обменялись мнениями, обсудили прослушанные доклады и пришли к выводу, что проведение данного мероприятия в сложных условиях пандемии способствовало активизации научного сотрудничества ученых Беларуси и соседних стран с использованием новых информационных технологий.

И. О. Евтухов¹, О. И. Малюгин²

¹Игорь Орестович Евтухов – доктор исторических наук; профессор кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета.

Ігар Арэставіч Еўтухоў – доктар гістарычных навук; прафесар кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Ihar O. Yeutukhou, doctor of science (history); professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: ewtuhow@tut.by

²Олег Иванович Малюгин – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета.

Алег Іванавіч Малюгін – кандыдат гістарычных навук, дацэнт; дацэнт кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Oleg I. Maliugin, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: maliugin@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-5848-5918>